

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**АДМИНИСТРАЦИЯ И ПЕРСОНАЛ ШВЕЙЦАРСКИХ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена составу администрации и персонала швейцарских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей. Автором говорится о роли директора колонии, священника, сестер милосердия, помощника директора, «управляющего образованием» и других административных лиц.

Ключевые слова: Швейцария, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, «Бехтелен», исправительно-воспитательные заведения, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, директор колонии, священник.

Рост преступности среди несовершеннолетних в Западной Европе в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Швейцарские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. в Швейцарии начался процесс организации и открытия различных типов исправительно-воспитательных заведений.

При изучении истории исправительно-воспитательных заведений в Швейцарии необходимо учесть, что крупных (как, например, во Франции) исправительных колоний в этой стране не было. В начале XX века самое большое по численности воспитанников заведение – «Дрогнеус» – было рассчитано всего на

80 мест. «В среднем же в Швейцарии надо считать по 42 воспитанника на приют в правительственных учреждениях, а в частных даже по 40 человек на заведение; и на это количество в среднем приходится – в правительственных приютах по 10-ти служащих (7 мужчин и 3 женщины) и в частных по 8-ми (5 мужчин и 3 женщины) на каждый из приютов. Конечно, по отношению к отдельным заведениям числа эти значительно меняются, и, например, в «Дрогнеус» на 80 питомцев насчитывается 28 служащих, в «Крузеттс» на 46 – 13, и в «Аарбурге» на 61 – 15» [1, с. 128].

В небольшом исправительно-воспитательном заведении «Клостерфиштен» в начале XX в. штат состоял из директора, которого все называли «Хаусфатер», его жены, которую все называли «Муттер», она заведовала хозяйственной частью. Также в заведении были: один учитель, один портняжный мастер, «являющегося в то же время надзирателем, двое слуг, работающих на ферме и в саду, и две девушки, из которых одна помогает по хозяйству, а другая – кухарка» [1, с. 133]. Директором этого заведения был Артур Граефлин-Шаублин, «приземистый, добродушный старик, относится к своим питомцам совсем попросту. Он находит, что если учителю запретить наказывать ученика розгой, то толку от этого выйдет мало, в то же время, по отзову кантональных властей, – это один из лучших и опытнейших директоров воспитательно-исправительных заведений» [1, с. 133].

Администрация и персонал исправительно-воспитательного заведения «Аарбург» состояла из «директора, 1-го письмоводителя – бухгалтера, 1-го учителя, 1-го старшего надзирателя, 7-ми надзирателей, 1-го учителя гимнастики, 1-го учителя рисования, 1-го священника, 1-го доктора и трех прислуг. Из этих лиц большинство живет в городе и является в учреждение только для исполнения своих обязанностей. Из надзирателей только старший пользуется квартирой в учреждении» [1, с. 143]. Такой состав был создан всего лишь для 100 воспитанников.

В «Кантональ Коррекционале Рингвилл» штат учреждения состоял из следующих лиц: «управляющий (директор), его жена, как помощница, 2 учителя,

1 портняжный мастер, он же преподаватель гимнастики, 1 сапожный мастер, 1 садовник, 1 служащий – руководитель полевыми работами, 1 скотник, 1 конюх, 1 женщина, помогающая жене управляющего, 1 кастелянша и 1 кухарка» [1, с. 148].

В еще одном исправительно-воспитательном заведении «Крузеттс» персонал учреждения был составлен из «директора, четырех надзирателей, одного рабочего для сельских работ, двух скотников, одного для коров и другого для свиней, одной кухарки и одной заведывающей бельем и ее помощницы. Кроме того, при учреждении состоят: протестантский священник, школьный учитель и учитель гимнастики, для воспитанников же католического вероисповедания приходит ксендз из Лозанны. Ремесла, картонажное и столярное, преподаются двумя мастерами. Надзиратели, на которых лежит постоянное наблюдение за воспитанниками, получают в учреждении на всем готовом от 600 до 800 франков, при чем в течение года могут иметь отпуска и отлучки общей продолжительностью не более как в 52 дня, считая день 12 часов, или же вместо 52 дней – 26 суток» [1, с. 155].

Большую роль играли личности педагогов. В 1839 г. местом для устройства самой известной земледельческой колонии «Бехтелен» был избран участок земли около Берна. «Директором этого первого швейцарского дома спасения был избран Куратли». Куратли был директором «Бехтелена» на протяжении более 30 лет. Но в 1870 г. Куратли пришлось покинуть место директора в связи со скандалом [5, с. 105, 115]. После ухода Куратли директором колонии стал Шнейдер.

Российский педагог В. Лихачев, посетив Швейцарию в начале 70-х годов XIX в., оставил свои впечатления о Куратли. «Мы подъехали к большому дому. На крыльцо вышел полный, здоровый человек, лет 50-ти, с добродушным лицом. Это был директор Бехтелена – господин Куратли. Я ему отрекомендовался и объяснил, почему меня заинтересовала колония. Господин Куратли очень любезно обещал показать в колонии все, что может быть для меня интересно...» [3, с. 477].

Видя хорошие результаты «Бехтелена», правительство кантона Берна решилось основать колонию «на счет казны, и с этой целью оно поместило на два года в Бехтелен, под руководством Куратли, будущих учителей правительственной колонии; тоже самое делали и частные благотворительные общества, открывавшие новые колонии в разных местах Швейцарии. Таким образом, спрос на учителей, которые посвятили бы себя воспитанию детей в колониях, постепенно возрастал и это привело к тому, что с 1862 года в Бехтелене были устроены правильные курсы для приготовления таких учителей» [3, с. 484].

В «Гофвиле», старейшем исправительном заведении, основанном еще в начале XIX в., директором был долгие годы Верли. «Будучи назначен первым директором первой, основанной правительством, колонии, – Верли вложил в дело, которому был призван служить массу энергии и послужил во многом образцом, особенно в умении обращаться с детьми, не только для своих соотечественников, но также и для иностранных...» [2, с. 82].

Верли много сделал хорошего для «Гофвиля» и «Бехтелена». «С легкой руки Верли, почти все последующие директора колоний (в Швейцарии) были людьми женатыми и семейными, что в значительной степени гарантировало их умение обращаться с детьми» [2, с. 82–83].

Как директор колонии Верли старался заменить своим питомцам семью. Он подавал личный пример во всем и «сам возделывал и обрабатывал поля и огороды, возбуждая в детях рвение к труду и соревнование друг перед другом. За всю 24-летнюю деятельность доктора Верли в заведываемой им колонии, Швейцария обязана была ему не одним порядочным человеком и гражданином, вышедшим из стен этого заведения» [2, с. 83].

Профессор С.В. Познышев, рассуждая о том, какая эволюция произошла с истинным назначением исправительно-воспитательных заведений, отмечал, «...все исправительно-воспитательные заведения далеко уклонились от идеала, выработанного педагогами-философами, которые первые обратили внимание на заброшенных детей; мало этого, они не отвечают вполне даже тем принципам,

которые указаны в их собственных уставах и инструкциях. Причина этого отчасти объясняется тем, что дело это из рук педагогов перешло в руки криминалистов или ригористов пасторов; отчасти же это доказывает, если не совершенную невозможность, то чрезвычайную трудность провести начала мягкого, семейного режима, если эта семья размером своим значительно выходит за пределы семьи естественной» [4, с. 191–192].

Администрация и персонал швейцарских исправительно-воспитательных заведений проявляли все усилия по исправлению и спасению малолетних нарушителей закона. Примеры таких выдающихся педагогов как Верли, Куратли и других, показывает, что они посвятили все свою жизнь и силы этому подвигу.

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.
2. Васильев Н. Студзенецкая земледельческая колония / Н. Васильев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1898. – №9.
3. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии (письмо из-за границы) / В. Лихачев // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 9.
4. Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – М., 1911.
5. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников. / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №8.